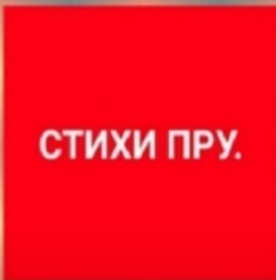
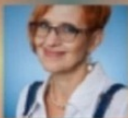
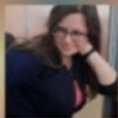

На острие золотого пера

Коллективный сборник стихов

Наталья Козлова

На острие золотого пера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51785834

ISBN 9785449850836

Аннотация

Коллективный сборник стихов участников группы социальной сети ВК «СТИХИ ПРУ». Мир поэзии наполнен эмоциями, благодаря ей мы видим насколько богато, наполненное ими необыкновенное человеческое сердце. Мы предлагаем читателю окунуться в плеяду звёздочек 2019, победителей конкурса «Золотое перо», а также прикоснуться к творчеству некоторых людей, которые проводили этот конкурс.

Содержание

Людмила Журавлева	7
Воспоминания Рахманинова	9
о Верочке Скалон	
Внутренний монолог Евы	11
Коллегам	12
Новый взгляд на старую басню	14
Сыну	16
Штрихуют дожди	17
«На цыпочках, огненно-ал...»	19
«Забери меня в мир, где щемяще-печальны закаты...»	20
«На скамейке трамвайного круга...»	21
«Неспящий фонарь...»	23
«Ты жил, словно правил блестящий дворцовый бал...»	24
Арбила Ареневская	26
Рождение идеи	29
О! Сколько раз я начинал сначала!	31
Тень матери	32
Возвращение к себе	34
Легенда о Счастье	37
Сон на двоих	41
«Ты боишься со мной встречаться...»	43

«Рано или поздно...»	44
Алфавит Алисы	45
«Мы сохраним с тобой ту ночь...»	47
Я успокоилась	48
Басня о кругозоре	50
«Не верь всему, что пишет поэтесса...»	52
Ежата	53
Кувшин	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

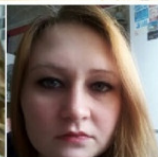
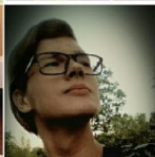
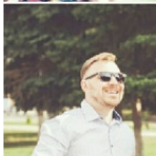
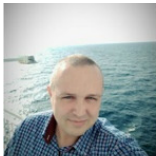
На острие золотого пера

Редактор Наталья Козлова

ISBN 978-5-4498-5083-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мир поэзии наполнен эмоциями, благодаря ей мы видим насколько богато, наполненное ими необыкновенное человеческое сердце. Авторы, включенные в этот сборник – это как, отголоски тех поэтических душ, которые впитали в свои сердца классику и продолжили её в своих произведениях. Мы предлагаем читателю окунуться в плеяду звёздочек 2019, победителей конкурса «Золотое перо», а также прикоснуться к творчеству некоторых людей, которые проводили этот конкурс и ведут одну из поэтических групп в вк #стихипру.

Людмила Журавлева

Людмила Журавлева родилась 1 мая 1969 года в Рязанской области. Работает концертмейстером в музыкальном колледже уже 27 лет. Стихотворчеством увлекается полтора года, являюсь членом Рязанского литературного сообщества «ЛИФФТ», публикуюсь в его сборниках. В 2019 году принимала активное участие в конкурсах группы «СТИХИ ПРУ» и была не раз победительницей, а также постоянная участница поэтических дуэлей в группах «Слово к слову» и «Рифмоград».

Воспоминания Рахманинова о Верочке Скалон

Девушка в дебрях цветущей сирени
С рыжим каскадом пушистых волос!..
Кадры обрывочных нежных видений
Я через три океана пронёс —

Как ворошили душистые кисти,
Жадно вкушая росы благодать:
Вот бы на счастье сыскать пятилистник!
Чувство простое навек – загадать!

В силу приметы мы верили свято,
Пылко давали друг другу обет...
Но – не сбылось. За утратой – утрата...
Родины нет. И любви больше нет.

Девушка – сон. Как цветы на могиле.
Я – полонённый чужбиной старик.
Образы светлые в звуках застыли...
Миф о сирени... сиреневый миг...

Музыке настужь распахнуты двери,
Подле рояля – афиши пестрят...
Только аккордами боль не измерить...

Где ты, любимая?.. Где ты, наш сад?..

—

Внутренний монолог Евы

Нежный младенец в полуденной дрёме
Губки слегка разомкнул... Как умильно!
В чём он повинен пред Богом всемогущим?..
Полно скорбеть. Нам земля стала – домом.

Прелесть – прозрачная гроздь винограда!..
Пусть быстротечны мгновенья досуга,
В райских садах – не познала б супруга!
Он – и опора моя, и отрада!

Торсом точёным люблюсь украдкой...
Стойко, без жалоб, несёт наказание —
Землю пахать до конца мироздания...
Тягостен труд – но плоды его сладки!

Старший малыш, на отца так похожий,
Вертится подле: «Давай поиграем!»
...Мною осознана правда святая:
Дети, рождённые в муках – дороже!

Да, нас изгнали с позором из рая.
Да, мы не боги. Мы смертны. Мы грешны...
В вечных страданиях одно нас утешит:
Жизнь на земле – для людей процветает!

Коллегам

К вам обращаюсь, собратья по перу:
Воспойте то, что больно сердце гложет!
Молчите, если вам не по нутру
Истории, что для толпы – дороже!

Пишите, не стесняйтесь, господа!
Не делайте расчёт на конъюнктуру!
Что популярность? Талая вода...
Ей угодять – предательство природы!

Творите, если строки – в такт душе!
Неважно – ко двору или некстати...
И к вашей Музе – вздорной госпоже —
Придёт когда-нибудь и ВАШ читатель!

Я мечтал построить город,
Где, проснувшись, рады у'тру,
Где улыбки, детский гомон,
Радость – в праздниках и буднях,

Где – не страшно, если трудно,
Где не хнычут и не ноют...
А название придумать —
Это дело наживное!

Но не стану город строить
Там, где люди мести жаждут,
Где несутся в пропасть строим,
Где покой обманом на'жит,

Где в усталых душах – холод,
А в фаворе – кривотолки...
Возводить нет смысла город
Там, где все друг другу – волки.

Мне не хватит целой жизни
Истребить всё зло и дикость.
Город я – в себе воздвигну.
Обживайтесь. Заходите.

Новый взгляд на старую басню

В глухой чащобе некая лисица
Была случайно избрана царицей.
Имея, на беду, характер лживый,
Ждала рыжуха лёгкую поживу.
Собравши в круг сообщество воронье,
Речь сладкую плела без церемоний.
Брильянтовые горы обещая,
Дурачила бесчисленную стаю:
– Вы – лучшие из птиц! Сплотимся, дру'ги,
И станет лес наш краше всех в округе!
В жизнь светлую пойдём единым строем!
В пути возникнут трудности, не скрою.
Проблемам воспрепятствуем всем миром:
Сдадим в казну по две головки сыра!

Лисица щедро сдабривала лестью
Ворон (не шибко мудрых, скажем честно)...
Эх, дали же пернатые промашку!
Не токмо сыр – последнюю рубашку
Готовы снять, проникнувшись доверьем!
И из хвостов выщипывают перья...
За лицемерку свой отдавши голос,
За что боролись – там и напоролись:
С озноба клювом щёлкают да стонут,
Нагие, словно курица в бульоне...

Меж тем плутовка, наторев в обмане,
Громит лесной бюджет без колебаний!
Не убоясь ни Господа, ни чёрта,
По заграничным шастает курортам,
Из населенья ловко тянет жилы...
Поборами всю чащу задушила.

Мораль ясна: пустым словам не верьте!
Давно пора стряхнуть с ушей спагетти!
Не будьте бестолковы, как вороны
И лисьим не потворствуйте законам!

Я ухожу. Ты – головокруженье.
Ты – тяжкий сон. Ты – камень на груди.
Давно назрело тайное решенье
В душе: беги. Спасайся. Уходи.

Я ухожу. В тисках твоей Вселенной
Задерживаться дольше – не резон.
Я ухожу. И снег кофейной пеной
Укроет мой печальный старый зонт.

Я ухожу. Фиаско. Карта бита.
Исчезну. Сгину. Растворюсь во мгле...
Останется мой кофе недопитый
Тебе – немим укором на столе.

Сыну

Стал давно привычным антураж:
Чемодан, вокзал, в стакане чай...
Зубы сжав, не плачь и не скучай,
Сцены не устраивай, уважь!

Я? Реветь? Да боже упаси!
Мне ль, бродяге, сына не понять?
Натянув усмешку, сможет мать,
Продержаться, сколь достанет сил.

Вплыл вагон в каскады фонарей.
Пересох неслышных слёз канал.
Пустошь, сушь... Но кто бы только знал,
Сколько трещин в душах матерей...

Штрихуют дожди

Штрихуют дожди
Город,
Размыли огни
В окнах,
И вечер – тосклив,
Долог,
Упал на асфальт
Мокрый.

Под крышами – сфинкс
Тощий
С хозяином пьёт
Скуку,
Рассеянно ждёт
Ночи
И дремлет под дробь
Звуков.

Под ними – мадам.
С нею —
Такой же кошак
Лысый.
Напару в мечтах
Млеют,
От вялой тоски

Киснут.

Наплывы воды,

Спады...

Томительно мшит

Морось...

Опомнитесь! Вы —

Рядом!

К чему же вам быть

Порознь?!

Пусть ливень стекло

Лижет,

Пусть ветер в ночи»

Воет!

Спустишь на этаж

Ниже,

И станет котов —

Двое...

«На цыпочках, огненно-ал...»

На цыпочках, огненно-ал,
Крадётся октябрь листопадом...
Я волк... Только кто вам сказал,
Что волку заботы не надо?

Леса от ветро'в ледяных
Шатаются, клонятся, стонут...
Я волк... Ощутить бы на миг
Тепло человеческой ладони...

Осенних дождей череда
Укрыла дремотной истомой...
Я волк... Но и волк иногда
Мечтает о призрачном доме.

«Забери меня в мир, где щемяще-печальны закаты...»

Забери меня в мир, где щемяще-печальны закаты
И на ушко неспешно поведай о тайне своей.
Пригласи в те леса, что прохладой тёмной объаты,
Укажи ту сирень, где баюкает ночь соловей!

Отведи меня за руку в край упоённый и росный,
В горизонт карамельный тихонько с собой позови...
В этих пряных безбрежных лугах мы не сможем быть
розно!
Там, где солнце встаёт – пробуждение нашей любви!

«На скамейке трамвайного круга...»

На скамейке трамвайного круга
Старичок обессиленно плакал:
Из потрёпанной сумки ворюга
Ловко выудил пачку дензнаков...

Он сидел и не мог шевельнуться.
Мимо мчались «Рено» и «Тойоты»,
Шли ботинки, балетки и бутсы...
Оглянулся б на деда хоть кто-то!

...Оттолкнувшись от поручней с силой,
Спрыгнул юный студент из вагона:
– Дед! Чего ты рыдаешь? – Ох, милый!..
Вот... Из сумки... Всю пенсию... – Понял!

Слышь, я нынче баблишком разжился —
Наваял рефератик соседу...
Я простой, не нуждаюсь в излишках.
На, держи. Купишь мяса к обеду! —

Сунул деду купюры в ладони
И исчез за машинным потоком...
Старичок вострепнулся со стоном —
Благодарность ожгла, словно током...

До подъезда студент дошагает
И с порога встревоженной маме
Бросит вскользь: – Не ругайся, родная,
Мы маленько гульнули с друзьями...

«Неспящий фонарь...»

Неспящий фонарь
Встречает рассвет,
Предчувствуя дробь озорных каблучков.
Небес киноварь
На множество лет —
Единственный страж городских светлячков.

Им некогда спать!
Горят фонари,
Лаская брусчатки остывшей глазурь.
Ночь ка'тит на спад,
В объятья зари...
Но нет утомленья в бессонном глазу!

Услужливо ждут
В глубинах аллей,
Спешя запоздалым прохожим помочь...
Цени его труд,
Фонарь пожалей,
Задуй... Так устал он за долгую ночь.

«Ты жил, словно правил блестящий дворцовый бал...»

Ты жил, словно правил блестящий дворцовый бал,
Изящно вальсируя, будто в кино немом,
И женщин наивных десятками охмурял...
Отчётливо я признавала: типаж не мой.

Везде успевал: вечеринка, фуршет, приём,
Сверкал, как шампанское, искрами пенных брызг.
Шептали жеманные дурочки: «Всё при нём!»
Попутал же дьявол! В меня ты влюбился вдрызг!

Спасался побегами в светский калейдоскоп
(Такие, как ты, не боятся сюжет менять)...
Но тут колесо у фортуны заело. Стоп.
Теперь одного не сумеешь сменить: меня.

Сизифов труд – взойти на пьедестал,
Фиалками не устлан путь в искусство,
Он промахов нелепых не допустит.
Я понял. Но идти не перестал.

Завистники мечтали съесть живьём,
Отщёлкивали сплетни без запинки
И вытирали тщательно ботинки

О гордую натуру день за днём.

Мольбой встречаю пламенный рассвет:
Не передай моих «каменьев» сыну
И не позволяй ответственать безвинно
За клеветы отравленной навет!

Направь на проторённый мною путь!
(Но оснастить клыками не забудь...)

Арбила Ареневская

Арбила Ареневская (Ольга Дедова) родилась 26.09.1976 в семье лесника Воронежского биосферного заповедника и домохозяйки. Все детство прошло на опушке леса на кордоне. Первое стихотворение написала в 12 лет,

которое посвятила родной деревне, пережив сильный стресс, после чего, собственно, детство закончилось. Как и многие, в 17—18 лет писала стихи, в которых преобладала любовная лирика. В 19 лет вышла замуж.

В 2017 году после значительного перерыва в написании стихов зарегистрировалась на портале стихи.ру. С 2018 года являюсь активным участником нескольких поэтических групп и сообществ в ВК, в том числе группы СТИХИ ПРУ, где стала победителем месяца в 2019 году и по итогам конкурса года заняла 5 место.

Принимала участие в литературной конференции РосКон 2018 от Интернационального Союза Писателей, кандидат в члены ИСП. Свою Музу называю Шаровой Молнией. Очень важным считаю собственное развитие, постоянно стараюсь учиться чему-то новому и совершенствоваться, что касается не только стихов. Принимаю активное участие в поэтических мероприятиях в родном Воронеже.

Очень люблю свой город, увлекаюсь фотографией, цветоводством, кулинарией. Любимые животные – кошки, слоны и черепахи. Любимые писатели в детстве – Паустовский и Кир Булычев, сейчас – Стивен Кинг, Михаил Зощенко. Любимый поэт – Есенин. Не люблю лесть и ложь. Уверена, что все случайности не случайны и каким ты будешь сам сегодня, таким и будет мир вокруг. Самые большие достижения в жизни – это мои дети. Мне повезло и у меня есть дочь и сын.

Высшим силам, безусловно,
Только им хвала и честь,
Что умею сти'хом-словом
Мысли в мир я сей принести.

Рождение идеи

В толпе безмолвной средь людей
Все взгляды устремились к небу.
Давно нет в обществе идей,
Но все желают зрелищ с хлебом.

Вот чьё-то сердце среди туч
Взметнулось к солнцу, словно птица,
Но тут же было сбито с круч, —
Собою снайпер мог гордиться.

Толпа вздохнула: «Наконец!
Пылает в небе чьё-то сердце!
Откуда взялся вдруг стрелец?
Ведь не успело разгореться!»

Коснулась лишь стрела земли,
Сгорело в небе быстро сердце,
Но с ветром среди туч вдали
Успело пеплом разлететься.

Глядит безликая толпа,
Безмолвно ожидая манны.
Никто не хочет выступить...
Удобно жить в сплошном тумане.

Но будет вновь в толпе смельчак,
Он сердце выпустит наружу.
Хоть у стрельца есть стрел колчан,
На небе сердце вновь закружит.

Готовы гибнуть для идей,
Чтоб возродить их вновь из пепла,
Такие люди из людей,
Которым важно жизнь чтоб крепла.

С толпы сорвёт смельчак печаль,
Подарит миру он улыбки.
Спадёт туманная вуаль,
Не пропадут его попытки.

Уже сегодня из золы
Там, где стрела земли коснулась,
Через туман, сквозь темень мглы
Идея Фениксом взметнулась.

О! Сколько раз я начинал сначала!

О! Сколько раз я начинал сначала!
Все заново, все с чистого листа!
Казалось, мимо жизнь уже промчала...
Моя душа была совсем пуста.

Но где-то там – в потоке мироздания,
Когда ещё и не было меня,
Мне написали сложные задания,
Чтоб я решал их в ярком свете дня,

Чтоб я решал их непременно ночью,
Когда земля уходит из-под ног,
Когда для жизни нет совсем уж мочи,
Когда, казалось, отвернулся Бог...

Вся наша жизнь – большое испытанье,
А для кого-то жизнь – всего игра...
И кто-то пишет сверху нам задания...
Нам фиолетово бывает... Как ирга

Бывает сильно приторная сладость
И не приносит счастья ни чуть-чуть,
Побед же маленьких большая радость
Нам расчищает в жизни этой путь.

Тень матери

Вернулся блудный сын из странствий,
Принёс потёртый чемодан:
«Мой дом родной, ну здравствуй!
Я поумнел не по годам!

Был покорителем Памира;
Проплыл я Тихий океан;
Прошёл дорог я сотни мира;
Я поднимался на вулкан...

Я всё искал чего-то в жизни,
Меня тянуло на экстрим,
Найти хотелось больше смысла.
Ходил я словно пилигрим*.

Меня однажды осенило,
Что лучше дома места нет.
И, где б мне солнце не светило,
К тебе спешит твой сын-поэт!»

Дом скрипнул дверцею тихонько:
«Заждался я тебя! Входи!..»
Порог ступенькой тихо ойкнул:
«Ты на могилку-то сходи...»

А стекла в окнах простонали:
«Не дождалась старушка мать...
Ты был тогда на перевале...
Теперь уж поздно душу рвать...»

А сзади солнышко светило,
И обещался быть хорошим день.
«Я для тебя привет хранила», —
Сказала тихо мамы Тень.

Она сидела под иконой
Там, где любила мать сидеть...
«Как хорошо, сынок! Опять ты дома!
Ну мне пора к себе лететь».

Тень растворилась в полумраке...
Душил поэта в горле ком...
Цвели в саду от мамы маки:
«Сынок вернулся снова в дом!..»

*здесь пилигрим – странник, путешественник

Возвращение к себе

Мы все мечтаем! Все о разном...
Но есть у всех похожая мечта:
Хотим мы все хотя бы раз, но
Стать пешеходом времени моста.

Чтоб мост нас этот перекинул
Для исправления ошибки вспять.
Чтоб не седела под текилу
От роковой ошибки нашей прядь...

Хотим мы времени машину...
Но есть она! Я рассказать хочу!
Из старого кувшина Джинном
Я Память выпускаю и... Лечу

Я с нею в те моменты жизни,
К которым путь закрыт уже давно.
Сквозь временную вижу призму
Я о себе как-будто бы кино.

Хочу я крикнуть: «Осторожно!» —
Предостеречь так хочется себя.
Смотреть тот фильм мне лишь возможно,
А роль играть, увы, уже нельзя.

Себя нельзя мне там услышать.
Понаблюдать? Пожалуйста, изволь!
Стихи пишу там в стол, укрывшись,
Как одеялом ими, пряча боль.

Но всё ж представлю на мгновенье:
Услышать в прошлом я себя смогу.
Себе скажу я без сомнения:
«Мечтай! Пусть это будет на бегу.

Мы все бежим по этой жизни.
Для всех отмерен этот марафон.
Пиши! Твори! Без укоризны
Стихов не будет. И твои «фуфлом»

Хоть раз да и «оценит» критик.
Но ты не бойся критики. Она
Поднять в душе поможет митинг,
Ей у поэзии такая сторона.

А после митинга в тетрадку
Ты мысли, не забыть чтоб, запиши.
Стиху не будет каждый рад, но
Не всем понять дано порыв души.

Шагать не бойся в неизвестность!
Не бойся мнения других людей.
Не верь улыбкам, – в них есть лестность,
А друг, порой, стоит среди теней.

Ты Жизнь люби! Она ответит.
Нет лучше Жизни генератора идей.
И радуйся ты дню, как радуются дети,
И только так сумеешь быть честней!»

Легенда о Счастье

Мы тратим жизнь свою впустую,
Мечтая всё о лучшем дне,
Не замечая зачастую,
Что мы сегодня на коне.

Мы всё в мифическое завтра
Спешим побольше отложить
И чертим дальний путь на карте,
И забываем мы сегодня жить.

В себе мы Счастье закрываем,
Оно стучится изнутри:
«Не рвись к чужому караваю!
Я здесь! Я рядом! Посмотри!

Ну! Оглянись вокруг смелее!
Не в прошлом и не в будущем, а здесь
Ты воплощай свои идеи!
С тобой остаться мне – за честь!»

А мы, в испуге голос слыша,
Не понимаем, что за чушь?
Бежим и учащенно дышим,
Ещё чуть-чуть... Услышим туш!

Спешим! Вот-вот близка награда...
И счастье будет нам тогда.
Оно ж внутри кричит: «Не надо!..
Не трать впустую ты года!»

Мы всё равно ему не верим,
И золотой мы ищем ключ,
Нам к счастью что откроет двери,
Страдая: «Вот я невезуч...

Когда ж найду я это счастье?
Не вижу я его нигде...
Когда оно должно начаться?
Везенье где в моей судьбе?»

Кричим мы, сотрясая воздух,
И призываем в дом беду.
К нам неминуемо на просьбу
Она уж мчит на всём ходу.

И, плача, Счастье угасает,
В душе оставив темноту...
А нам бы синих птиц, да стаю!
И среди них поймать бы ту,

Что предназначена судьбою.
Вот было б счастье-то тогда...
А Счастье стало уж золою,
И к нам в окно стучит Беда.

Как Феникс, Счастье встрепенётся,
Когда услышит этот стук.
И тёплый свет опять польётся
В душе, что некогда потух.

И крикнет Счастье, вторя эхом:
«Тебя не ждёт здесь пустота!
Поди ты прочь, Беда! Успехов
Не пожелаю! Гостя ты не та!»

Беда, шипя змеёю, растворится,
Уплыв, как утренний туман.
Нам озаренье снизойдёт на лица:
Не надо ждать небесных манн!

Мы повторяем с детства фразу:
«Одним не нужно жить нам днём!» —
Не понимая, смысла сразу:
Жить надо здесь! И жить с огнём!

Тихонько Счастье, притаившись,
В душе живёт, как мудрый страж,
Прощая поиск нам наивный
Средь непотерянных пропаж.

И вот теперь, дышать не смея,
Мы понимаем, счастье есть.
Хранить его мы не умеем...

Ему же с нами жить – за честь!

Сон на двоих

Уведу я тебя в Зазеркалье,
Где шуршат кусты от чудес,
Без улыбки где кот исчез.
Давай руку! Не бойся! Погнали!

Мы с тобой вслед за Кроликом Белым
Упадём в колодец на дно,
Будет нам потом все равно,
Как избавиться от Королевы.

Близнецов Тру и Тра ты увидишь,
Дальше, – к Шляпнику все на чай.
Там Шалтая начнем обучать:
Превратим его в снитч для квиддич.

В полнолуние устроим мы шабаш,
Полетаем на мётлах, как Поттер.
Королева не вспомнит про покер,
Про приказы забыв: «Это надо ж!»

А мы вверх полетим из колодца
Из чудесной той кутерьмы,
После в спальне своей из тьмы
Мы друг другу с тобой улыбнёмся!

Ты мне не веришь, что сны бывают,
На двоих где один сюжет?
Не сомневайся! Давай уже
Руку! Крепче держись! Мы взлетаем!

«Ты боишься со мной встречаться...»

Ты боишься со мной встречаться...
Тебе снова снесёт крышу...
А я не вижу препятствий!
Не наблюдаю их! Слышишь?

Чего ты страшишься? Счастья?
Так ты ж не на полную дышишь!
Ты не готов по радуге мчаться,
По облакам взбираться выше.

Удобней в болоте жизни,
Там своя родная трясина
С тоской зелёного цвета.

Комфорт твой – лживая призма,
Что ломает порой сильных,
Оставляя совсем без света.

«Рано или поздно...»

Рано или поздно
Стихнет шторм
Любой.
Будут с неба звёзды
Нам светить
С тобой.
И не так уж важно,
Что в разных мы
Домах
В радужных вальяжно
Смотрим сны
Кругах.
Всё равно мы видим
Диск одной
Луны,
Слыша как у скрипки
Рвётся нить
Струны.

Алфавит Алисы

Алиса ангелом смотрела.
Был белый кролик очень мил.
В волшебном сне она летела,
Где гениально кот шутил.

Добыть для двери нужный ключик? —
Ей в помощь надпись на листке!
«Ёк-ёк!» – сердечко. «Странный случай!
Живёт же кот здесь налегке!

Забудет запросто улыбку
И ищет искренне потом...
Йоркширский кот? Эээ... Нет! Ошибка.
Каким зовётся он котом?» —

Летают мысли у Алисы,
Минуя всякий здравый смысл.
Найдется в сказке у Льюи'са
Однако логика. Зачислят

Потом цитаты Зазеркалья,
Раскрыв писателя посыл.
Сейчас же девочка смекает:

«Так вот в чем смысл был?»

Устало кот сидит зевает,
Фырча тихонечко в усы.
Хитро он без улыбки тает:
«Цель здесь моя не для красы.»

Чеширский Кот, зевает снова.
Шурша, случились чудеса,
Щебечут что-то, птички словно.
Ъ
«Ыы...» – тянется улыбка у кота.

Ь
Эскорт вокруг чёрной королевы,
Юдифь* как будто бы она:
«Я успевала в невозможность верить!»

*Здесь подразумевается, что Чёрная Королева готова отрубить голову, как известная библейская героиня Юдифь.

«Мы сохраним с тобой ту ночь...»

Мы сохраним с тобой ту ночь,
Которой НИКОГДА не будет...
Увы! С тобой не превозмочь
Нам начертаний наших судеб.

С тобой в тумане жизни блудим
И гоним мысли эти прочь...
И продолжаем мы толочь
Известно что. Все в той посуде.

А может все приснилось мне?
Тогда за что просил прощенья
В последний день ты октября?

Как дождь, стучу я по стене, —
У Интернета нет смущенья.
Вперед иду, сама себя храбря.
А впереди под звёздами стерня.

Я успокоилась

Ты знаешь? А я успокоилась!
Забуть не смогу, конечно же!
Но страдания эти какой мне все?
Спать я хочу в безмятежности.

А что поменялось-то в принципе?
Мы также сидим в онлайне ведь...
И сеть переполнена принцами,
Охота идёт на лайки здесь.

Сеть также полна принцессами,
Наивными разными дурами;
Степени разной процессами
Виртуальных интриг с амурами.

Также присутствуют спонсоры.
Не долюбили их в жизни, видимо...
Пробуют разные способы,
Но любви верно больше у мидии.

Людям расстаться с оковами
Для счастья страшно по-прежнему.
И бояться идти к встрече с новыми,
А со старыми больше стержня нет...

А что изменилось-то в принципе?
Мы в онлайн. В сети бесчувственной.
Ты читаешь сейчас мою исповедь.
Не ответишь. Уже и не грустно мне.

Шторм в душе бушевал и закончился,
И я небо вновь вижу звёздное.
Не склонилась к судьбе я в покорности.
Нет для счастья времени позднего!

В одиночестве есть свои прелести.
Сегодня делюсь этой новостью:
Наконец, переболело все!
И ты знаешь? Я успокоилась!

Басня о кругозоре

Я расскажу, друзья, вам небольшую басню:
«В одной из грязных луж лежали поросята.
Последствие лежания предельно ясно:
На шашлыки с дымком отправятся три брата.
Отнюдь не на свои, – Съедят их в праздник люди.
Все брата три пока довольны сытой жизнью,
И братьям невдомёк, – Их подадут на блюде,
Оставят кости лишь потом без укоризны.
Один из братьев вдруг решил покинуть лужу:
«Хочу понять, что происходит за пределом!»
«Ты что? Тебе зачем всё это, братец, нужно?» —
Ему кричали вслед два брата ошалело.
Предателем назвали брата поросята,
Они сидят в грязи и хрюкают привычно,
Жирнеют дальше, но всё ж грустят без брата.
А братец движется довольно энергично.
Он по лужайке скачет, радуясь цветочкам,
Их аромат вдыхая, кружит в лёгком вальсе.
Он сильно удивляется своим браточкам:
«А разве лучше жить в грязи на пузе с салъцем?
Предательство? С чего вдруг мнение такое?
Кого я предал, братья, от грязи отмывшись?
Сияет ярко солнце! Небо голубое!
И птичек пенье здорово здесь слышать!
Вы расширяйте, братцы, кругозоры.

И вылезайте вы скорей из лужи».
Тут с удивлением подняли братья взоры:
«А кругозор едят? Он для чего нам нужен?»
Над братом громко поросята хохотали:
«Как похудел! Смотри! Ты светишься на солнце!» —
А брат мечтал, что покорять пойдёт он дали:
«И лучший смех того, последним кто смеётся!»
Непонятым остался на лужайке братец,
А два других из лужи – напрямиком на мясо
Отправились, чуток поднакопивши смалец.
Хорош был смех того, последним кто смеялся.»
«Мораль сей басни в чём?» – Вы спросите, друзья.
«Пусть жизнь порой нас бьёт ключом!» – отвечу я:
«Не бойтесь слышать в спину вам друзей укор!
Не бойтесь не донести вы своего креста!
Не бойтесь быть смешными, ширьте кругозор!
Не бойтесь жизнь начать вы с чистого листа!»

«Не верь всему, что пишет поэтесса...»

Не верь всему, что пишет поэтесса.
В её стихах, конечно, правда есть,
Но в сочинения процессе
Вполне интриги в строки может вплесть.

Возьмёт щепоточку печали,
Добавит соль и чуточку любви,
Тоски полынь, до пыли измельчая,
И алый свет от утренней зари;

Смешает всё до однородной массы;
Сквозь сито всё просеет и... – в котёл,
Где радужный сироп из ярких красок
Кипит. На вкус от перца он остёр.

Напьется с Музой зелья поэтесса,
Звезды сиянье бросив в свой бокал...
Когда ж интрига? Не ищи подтекста!
Не верь всему! Ведь я предупреждал!

Ежата

(Воспоминания дочери лесника. История первая)

Я случай вспомнила из детства.
Тогда в лесу мы жили на кордоне
С живой природой по соседству
И цвета желтого водой в бидоне.

Вода та красилась корнями
Деревьев, до грунтовых вод доставших.
Мы заповедник охраняли,
Отец с обхода приходил уставшим.

Мы стройку начали однажды,
Совсем сарай с зверьём наш стал уж ветхим.
Сломали старый, как бумажный,
Под ним нашли гнездо из мелких веток.

Там были голые ежата,
Ещё слепые, дети без колючек...
Ежиха-мама убежала,
Забрали мы ежаток невезучих.

Мы с ними нянчились неделю,
Пытались мы кормить их из пипетки,
Но малыши почти не ели...

Чтоб выжили без мамы – случай редкий.

Потом пролили слёз немало

С сестрой. Не выжили у нас ежата...

И утешала всё нас мама,

Что в том мы с ней не виноваты.

Кувшин

На дне морском кувшин лежит,
Покрытый толстым слоем ила.
В волнах лодчоночка бежит,
И ветер дует, что есть силы.

Играет пеной белой он
На ярко-синих волнах моря.
Дед с внуком, чаек слыша стон,
Кидают сеть, не знаю горя.

Упала сеть, достав до дна.
Дед с внуком, тяжесть в ней почуяв,
В лодчонку тащат. А она
Кувшин достала из пучины.

Без страха внук открыл кувшин,
Оттуда царь морской явился
И, кражу внука совершив,
В своё он царство удалился.

Там соблазнял мальчишку царь,
Пообещав ему богатства,
Вокруг пустив тумана хмарь, —
Наследным принцем сделать царства:

«На дочери женись моей!
Учеником моим ты будешь!
Утопим много кораблей!
Про мир земной совсем забудешь!»»

Мальчишка слушал все царя,
На время в рыбку превратившись.
Смотря на золото, якоря,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.